Юджин Клэй

Космополитика харизматического православия: Стефан (Василий Карпович Подгорный) и его последователи

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-249-271

Eugene Clay

The Cosmopolitics of Charismatic Orthodoxy: Stefan (Vasilii Karpovich Podgornyi) and His Followers

Eugene Clay — Arizona State University (USA). eugene.clay@asu.edu

At the end of Russia's old regime, the transformation of society initiated by the Great Reforms of the 1860s had also transformed the Orthodox Church. After the Emancipation, former serfs found new opportunities as laborers, factory workers, entrepreneurs, and even priests, monks, and holy men. Vasilii Karpovich Podgornyi was one such serf who, after Emancipation, became a successful businessman. Inspired by traditional piety he used his entrepreneurial skills to create networks of religious communities, primarily composed of pious women. Podgornyi's remarkable success sharply split the church hierarchy. Some conservative hierarchs regarded this former serf as a suspicious figure, a pervert who took advantage of his female followers. Because of such accusations, Podgornyi spent ten years in a monastic prison. Other clergy, including Podgornyi's monastic jailers, became his strong advocates and ultimately succeeded in seeing him freed from prison. Podgornyi's movement, however, remained controversial and illustrates the sharp social tensions within the church before the Bolshevik Revolution.

Keywords: Russian Orthodox Church, Stefan Podgornyi, charismatic movements, cosmopolitics, Hadji Georgis.

К концу имперского периода Русская православная церковь представляла собой любопытный парадокс. С одной стороны, церковные лидеры развивали все более рациональную теологию, систему образования и организационную

структуру. Церковная бюрократия становилась все более эффективной и осуществляла чрезвычайно умелый контроль в таких сферах, как брачное и семейное право. При всех своих недостатках система церковного образования породила таких выдающихся деятелей, как великие русские историки Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) и Василий Осипович Ключевский (1841–1911), а к 1914 году церковно-приходские школы стали важнейшей частью системы начального образования.

В то же время харизматические деятели внутри церкви все чаще бросали вызов этому процессу рационализации и церковной бюрократии. Эти «религиозные виртуозы», среди которых отец Иоанн (Сергиев) Кронштадтский (1829–1908), монах Стефан (Василий Карпович Подгорный, 1832–1914) и отставной гусар, афонский иеромонах Антоний (Александр Ксаверьевич Булатович, 1870–1919), провозглашали свой опыт прямого контакта с божественным и служили яркими примерами высокой христианской духовности. Накануне революции эти люди подняли важные вопросы о природе власти в церкви. Благодаря своему харизматическому авторитету, они поставили под сомнение авторитет своих духовных начальников. Они также ставили вопросы о характере православной идентичности в условиях постреформенной модернизации.

В годы до и после 1917 года эти «религиозные виртуозы» активно занимались «космополитикой» — это термин, который использует бельгийский философ Изабель Стенгерс для описания действий, с помощью которых люди выражают свою неудовлетворенность социальным или политическим порядком[1]. Связывая космос с политикой, «космополитика» выявляет политические следствия того или иного мировоззрения; в частности, в нашем случае, такая оптика позволит понять взгляды харизматических православных подвижников на социальный порядок в целом, природу православной церкви, место личной инициативы в российских церковных и общественных структурах. Деятельность этих людей иллюстрирует те центробежные социальные силы, которые угрожали церкви в конце старого режима, когда сословная система все более утрачивала свое обоснование и значение.

1. Stengers, I. (2010–2011) *Cosmopolitics*, 2 vols. Minneapolis: University of Minnesota Press; Ingram, J.D. (2015) *Radical Cosmopolitics. The Ethics and Politics of Democratic Universalism*. New York: Columbia University Press.

Хотя все вышеперечисленные харизматические деятели считали себя последовательными православными верующими (даже если и верующими по-новому), они, разумеется, вызывали подозрения у более консервативных иерархов. Архиепископ Волынский Антоний (Алексей Павлович Храповицкий, 1863–1936), например, косо смотрел на невероятную популярность отца Иоанна Кронштадтского и выражал озабоченность по поводу изложенного в его книгах учения. В своем отчасти критическом некрологе на знаменитого приходского священника, опубликованном в 1909 году в «Церковных Ведомостях», Антоний обратил внимание на показную роскошь отца Иоанна и особо указал на его интеллектуальную ограниченность. Хотя Антоний и подтвердил святость священника, он также напомнил читателям, что у отца Иоанна был свой пароход и своя карета, что он надевал шелковые рясы и носил украшенный бриллиантами крест. Более того, он особо отметил, что «о. Иоанн не отличался никакими необыкновенными умственными способностями или другими выдающимися природными талантами»[2]. Позже Антоний также резко раскритиковал харизматическое монашеское движение имяславцев, которые оправдывали свою практику постоянной молитвы новым учением о том, что имя Бога — это Сам Бог. Антоний обвинил имяславцев в хлыстовстве, несмотря на их ревностную приверженность таким православным традициям, как исихастская молитва:

> К сожалению, наше время есть время исключительного увлечения хлыстовством и русского народа, и русского общества. Полное неверие отжило свой срок. Людям жутко стало жить вне общения с небом, но приближаться к нему путем узким, путем Христовым: «аще хощеши внити в живот, соблюди заповеди», — это тоже для них, развращенных и расслабленных, кажется не под силу. И вот они измышляют новые пути к Божеству: сектантства, магнетизма, необуддизма, а наипаче хлыстовщины… Мало верующие в действительные чудеса люди готовы верить всяким измышленным чудесам мошенников-аферистов, лишь бы ослабить значение заповедей Божиих о молитве, послушании и воздержании. Они с жадностью набрасываются на все, что идет врозь со строгим учением Церкви,

2. *Антоний (Храповицкий).* Отличительные свойства характера о. Иоанна Кронштадтского сравнительно с другими праведниками // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем синоде. № 7. 14 февр. 1909. С. 313–318 [https://www.prlib.ru/item/461667, доступ от 20.03.2019].

> на все, что обещает приближение Божества помимо церковного благочестия и без напряжения нравственного[3].

Антоний с большим подозрением относился ко всем харизматикам, чей путь к Богу был слишком легким и которые слишком часто отрицали учение Церкви во всем его богатстве и полноте. Такую критику он продолжил в своей книге об исповеди, которую написал в 1919 году, будучи пленником украинского правительства при Симоне Петлюре. Антоний определил ряд номинально православных народных лидеров, которых он считал еретиками, раздутыми ложной «духовной прелестью». Одним из таких ложных лидеров был для него Стефан Подгорный, который, как утверждал Антоний, выдавал себя за Бога[4].

И наоборот, многие революционные мыслители, особенно большевик Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955), рассматривали этих «религиозных виртуозов» — особенно тех, кто были отвергнуты церковной иерархией — как потенциальные образцы для построения революционного общества. Бонч-Бруевич защищал Подгорного и его последователей (несмотря на преданность последнего государственной церкви), восхваляя суздальского монаха и его последователей в серии статей, опубликованных в 1913-м и 1914 годах в харьковской газете «Утро»[5]. Несмотря на сопротивление большей части церковной иерархии, подгорновцы успешно развивали сеть аскетических общин, которые занимались социальным служением. Подгорный управлял школами и детскими домами, собирал средства на строительство храмов. Для Бонч-Бруевича все это служило необычным примером народной инициативы. Удивительно, но в начале советского периода многие из этих «виртуозов» (или их преемников) созда-

3. *Антоний (Храповицкий).* О новом лжеучении, обоготворяющем имена и об «Апологии» Антония Булатовича // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем синоде. № 20. 1913. С. 869–882, [https://www.prlib.ru/item/461807, доступ от 20.03.2019].

4. *Антоний (Храповицкий)* Исповедь: из воспоминаний по моим лекциям. Записано в 1919 г. в плену. Варшава: Воскрес. чтение, 1928.

5. *Бонч-Бруевич В.Д.* Стефан Подгорный и его последователи// Утро. № 1895. 3 марта 1913. С. 3–4; № 1902 10 марта 1913 г. С. 5–6; *Бонч-Бруевич В.Д.* В Суздальский монастырь к Стефану Подгорному // Утро. № 1968. 15 мая 1913 г. С. 3–4; № 1973, 25 мая 1913. С. 2; № 1980, 1 июня 1913 г. С. 2; *Бонч-Бруевич В.Д.* Память отца Стефана Подгорного // Утро. № 2265. 27 марта 1913. С. 2; *Бонч-Бруевич В.Д.* На родословной Стефана Подгорного // Утро. № 2291. 25 апреля 1914. С. 4; № 2292. 6 апреля 1914 г. С. 2.

ли подпольные общины, которые сопротивлялись большевистскому атеистическому государству и помогали сохранить ту самую Церковь, которая либо отвергла их, либо с большим подозрением к ним относилась. Во время жестоких гонений на Русскую православную церковь в 1930-х годах ревностные общины иоаннитов (последователей отца Иоанна Кронштадтского), подгорновцев и имяславцев, обвинявшиеся в ереси в дореволюционный период, активно противостояли жестоким антирелигиозным кампаниям советских властей и боролись за сохранение православия в СССР.

Стефан (Подгорный) создал обширное религиозное движение в рамках Православной церкви Украины и Юга России — движение, которое сохранялось до 1950-х годов. Родившийся в бедности, крепостным, Подгорный после освобождения 1861 года достиг успеха как мелкий предприниматель, но затем оставил семью и свой бизнес, приняв монашество на горе Афон. В 1882 году, повинуясь своему афонскому наставнику, он вернулся в Харьковскую губернию, чтобы основать монастыри.

Успех в привлечении крестьянок в эти общины напугал членов церковной иерархии. Хотя Подгорный сыграл важную роль в основании Свято-Троицкого монастыря в городе Богодухове, большинство епископов были явно недовольны проводимыми им молитвенными собраниями, благотворительными акциями и активным вовлечением молодых женщин в монастырскую жизнь. К 1892 году Подгорный был обвинен в изнасиловании сотен своих последовательниц и в течение десяти лет находился в тюрьме Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, имевшей весьма дурную славу. Освобожденный в 1903 году, отчасти благодаря поддержке будущего новомученика и святого архимандрита Серафима (Леонида Михайловича Чичагова, 1856–1937), Подгорный оставался в монастыре в качестве монаха до своей смерти в 1914 году. Его поклонники, которые продолжали подвергаться нападкам как «сектанты» со стороны многих миссионеров и иерархов, поддерживали свои общины, вступая в подпольную Истинную православную церковь в конце 1920-х годов и помогая сохранить православную веру в эпоху жестоких сталинских антирелигиозных преследований 1930-х годов[6].

6. *Шкаровский М.В., Веденеев Д.М.* Оперативная разработка и репрессии советских органов государственной безопасности против религиозного течения «подгорновцев» («стефановцев») в 1930–1950-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской православной церкви. 2017. Вып. 75. С. 94–119.

Накануне революции Подгорный спровоцировал раскол в православной среде. Для большей части церковной иерархии и церковных функционеров он был опасным шарлатаном. Для горстки других, например, епископа Курского Питирима (Павла Васильевича Окнова, 1858–1920) и архимандрита Серафима (Чичагова), он был благочестивым православным, истинная вера которого подвигла его на создание монастыря, проповеди Евангелия, практику аскетизма, призывы к пастве вести святую и моральную жизнь. Даже сегодня, спустя более века после смерти Подгорного, продолжаются споры о нем. Был ли он сексуальным извращенцем и лидером культа, как утверждает социолог Тамара Оленич? Был ли он «сектантским гуру», который отстаивал еретическое «альтернативное православие», порождал эсхатологические фантазии и поощрял неповиновение церковным властям, как утверждает церковный историк Дмитрий Веденеев? Был ли он поистине набожным православным монахом, ложно обвиненным завистливыми врагами, как уверовали его надзиратели архимандрит Досифей (Дмитрий Цветков, 1818–1899) и Серафим (Чичагов)?[7]

Бывший крепостной, ставший основателем монастырей, Подгорный действительно представлял собой совершенно особое явление, порожденное новой реальностью, с которой столкнулась Русская православная церковь в конце старого режима. Он родился 31 декабря 1832 года в селе Тростянец (около двадцати километров от уездного центра Ахтырки). Подгорный научился читать и писать в доме садовника местных землевладельцев Голицыных[8]. Когда его отец умер в 1846 году, тринадцатилетний Василий взял на себя бремя семейных барщинных обязанностей. По настоянию матери он женился в 18 лет, чтобы избежать призыва в армию. Согласно весьма нелестному описанию Бонч-Бруевича, непреодо-

7. *Оленич Т.С.* Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра выс. шк. Актуал. пробл. соврем. науки, 2004. С. 100; *Веденеев Д.М.* Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. М.: Алгоритм, 2016; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1203. Оп. 1. ч.3. Вяз. 362. № 16/24458. ЛЛ. 10–10v.

8. *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского правления, 1910. С. 166–170. «Стефан Подгорный: фотохроника жизни поднадзорного монаха»: Государственный Владимир Суздальский историко-архитектурный музей-заповедник, 2017 [http://www.vladmuseum.ru:8085/rus/virtu/stefan_p/, доступ от 20.03.2019]

лимое стремление Подгорного к монастырской жизни заставило его выбрать в жены «самую бедную, уродливую, самую несчастную девушку в селе»[9]. Как бы то ни было, брак этот привел к рождению четырех детей (трех дочерей и сына), и жена Подгорного всегда поддерживала духовные поиски мужа.

Подгорный воспользовался свободой, предоставленной ему в результате отмены крепостного права в 1861 года, чтобы стать успешным предпринимателем. В 1870-е годы он приобрел небольшой кирпичный завод, средства которого шли на его благотворительную и религиозную деятельность. В будние дни его дом служил школой для крестьянских детей, а по воскресеньям и праздникам он приглашал взрослых слушать чтение назидательной религиозной литературы. В 1877 году Подгорный предался созерцательной жизни, передав сыну право собственности на фабрику и переехав на Афон, желая провести оставшиеся годы под духовным руководством опытного духовника. Таким духовником для него стал харизматичный и противоречивый греческий старец Хаджи-Георгий (1809–1886), известный своей суровой аскетической дисциплиной и презрением к условностям[10]. На Афоне Подгорный принял монашеские обеты, был рукоположен в священники и принял имя Стефан. Но в 1882 году старец приказал Подгорному вернуться в Российскую империю и посвятить себя возрождению монашества на родине. Вместе со Стефаном, и ему в помощники, Хаджи-Георгий также послал в Россию соотечественника Стефана, монаха Пантелеймона (Петра Ивановича Важенко, 1849–1914). Как и Подгорный, Важенко был бывшим крепостным, ставшим благодаря своей предприимчивости довольно успешным горожанином еще до переезда на Афон, в 1878 году.

Получив от старца рекомендательные письма, Стефан и Пантелеймон вернулись в Харьковскую губернию в 1882 году. По указу Священного Синода от 1816 года российское государство и церковь не признавали таинств или рукоположений, совершенных за рубежом, поэтому, вернувшись на родину, оба монаха потеряли

9. Научно-исследовательский отдел Рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 369. К. 48. Д. 1. Л. 2.

10. *Старец Паисий Святогорец.* Афонский старец Хаджи-Георгий, 1809–1886. М.: «Святая Гора», 2009; *Троицкий П.В.* История русских обителей Афона в XIX–XX вв. М.: Индрик, 2009; *Долотов Ю.А., Агапов И.А.* Спелестологический обзор Святой Горы Афон // Пещеры. Вып. 38. Пермь: ЕНИПГНИУ, 2015. С. 85–116.

свои духовные звания и снова превратились в обычных мирян[11]. Подгорный вернулся на свой кирпичный завод.

Впрочем, и он, и Пантелеймон ни в коей мере не отступались от своего монашеского призвания, которое уже стало частью их личности. Пантелеймон написал брошюру о жизни и подвигах современных афонских старцев, которую Министерство народного просвещения допустило в библиотеки городских и сельских народных училищ[12]. Оба бывших монаха стремились выполнять волю старца и начали основывать монашеские общины. Стефан использовал свои рекомендательные письма от Хаджи-Георгия для установления контактов в близлежащих городах и селах. В конце концов, он даже нашел спонсоров и покровителей в Санкт-Петербурге, включая богатого филантропа, тайного советника Отто Оттовича Бальтасара фон Буксгевдена (1839–1907), который также помогал финансировать богадельню Иоанна Кронштадтского[13]. В 1886 году Стефану удалось приобрести дом и небольшой участок земли, на котором он основал приют для девочек-сирот. Спустя три года, в 1889 году, Священный Синод преобразовал дом в женскую монастырскую общину, что стало первым шагом к превращению его в официальный монастырь. В то же время Стефан приглашал многих молодых женщин для жизни в общинах и социального служения.

Безупречная биография Стефана и его благочестивая репутация способствовали успеху в деле основания монастырей. Его последователи все больше рассматривали его как живого святого, образцовая жизнь которого в молитве и посте наделила его чудодейственными способностями. Его связь со святой горой Афон, источником русской монашеской традиции, придавала ему особую духовную силу. По словам его последователей, репутация Стефана как святого и его успешная финансовая сеть породили

11. Gerd, L.A. (2014) *Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878–1914)*, p. 88. Berlin: De Gruyter Open.

12. *Петр Важенко (инок Пантелеймон)*. О жизни и подвигах современных нам Свято-Афонских старцев. Рассказы в мире Петра Важенко, в монашестве Пантелеймона в 1879 году. Киев, 1883; Определения Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. Часть 231. № 1.янв. 1884. С. 18; РГАДА.Ф. 1203, Оп. 1. Ч. 3. Вяз. 362. № 16/24458. Л. 12 об.

13. О Буксгевдене, см. Lindenmeyr, A. (1996) "*Poverty Is Not a Vice": Charity, Society, and the State in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

зависть у приходского и монастырского духовенства[14]. Более того, попытки Стефана приглашать женщин в свою общину вызывали напряженность в отношениях с родителями девушек, которые не сочувствовали уходу своих дочерей в монастырь. Именно родители стали обвинять Стефана в сексуальных домогательствах и даже изнасилованиях. Такие обвинения привели к аресту и тюремному заключению Стефана; сходные обвинения в адрес Пантелеймона заставили последнего бежать обратно на Афон[15].

Враги Стефана среди местного духовенства донесли слухи о якобы неподобающем поведении афонского монаха архиепископу Харьковского Амвросию (Алексею Иосифовичу Ключареву, 1820–1901). Амвросий, родом из Владимира, долгое время прослуживший в Москве, был назначен на харьковскую кафедру в 1882 году Константином Петровичем Победоносцевым (1827–1907), разделявшим консервативные взгляды иерарха. В отличие от многих других епископов, которых Победоносцев переводил из епархии в епархию, Амвросий руководил Харьковской епархией до своей смерти в 1901 году. Один из его биографов метко назвал его «последним из могикан» за его консервативные взгляды[16]. Амвросий с глубоким подозрением относился к свободомыслию, которое считал главной причиной упадка нравственности:

> Главная причина распространения неверия и пороков в наше время есть неограниченная свобода мышления и суждения о высших предметах знания и жизни, которую ныне каждый считает своим правом, не признавая никакого авторитета — ни божественного, ни человеческого[17].

Амвросий с сильным подозрением отнесся к истории Подгорного. Во-первых, Подгорный утверждал, что он священник и монах,

14. *Недригайлов А.* Монах Стефан Подгорный и его последователи стефановцы, подгорновцы. Курск, 1909.

15. *Шкаровский М.В.* Русские обители Афона и Элладская церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010.

16. *Виноградов В.П.* «Последний из могикан» эпохи великих реформ: (Памяти Амвросия [Ключарева], Архиеп. Харьковского)// Богословский вестник. 1911. № 10. С. 278–309.

17. *Амвросий (Ключарев)* Речь о причинах чрезвычайного распространения пороков и преступлений в современном христианском мире (произнесена в актовом зале Харьковской духовной семинарии, 19-го ноября 1900 года)// Вера и разум: журнал богословско-философский. 1900. № 22. С. 604–605.

но юридически он был всего лишь женатым крестьянином с четырьмя детьми. Поскольку его афонское рукоположение в России не признавалось, само монашеское призвание Подгорного казалось соблазном. Адепты Подгорного считали его своим духовным отцом и священником, который мог отпускать их грехи, но Амвросий видел в нем лишь мирянина, претендовавшего на церковную власть. По мнению Амвросия, этот афонский монах, с его репутацией аскета и связями с богатыми филантропами, был никому не подотчетен. Во-вторых, Подгорный, будучи крестьянином, мог действовать гораздо более независимо от иерархии, чем другие члены церковной власти. Главным авторитетом для Подгорного был афонский старец, а не местный епископ. Сеть его контактов в Харькове и Санкт-Петербурге позволила ему свободно исполнять повеление старца о создании монастырей. В-третьих, внеслужебные религиозные собрания Подгорного, на которых миряне распевали популярные духовные песни, слушали назидательные тексты и молились, также вызывали недовольство Амвросия с точки зрения сохранения литургического единообразия. Наконец, и это было самое важное, отношения Подгорного с женщинами, которых он приглашал в монастырь, вызывали сильные подозрения.

В 1891 году Амвросий приказал местному благочинному провести трехмесячное церковное расследование в отношении бывшего афонского монаха. В ходе следствия был сделан сомнительный вывод, что Подгорный изнасиловал двести своих последовательниц. В своей тайной переписке церковные власти признали, что проведенное ими расследование не предоставило убедительных доказательств сексуальных извращений со стороны Подгорного. Хотя они утверждали, что Богодухов Свято-Троицкий монастырь на самом деле являлся еретической «сералью» из 600 женщин, они также признавались, что расследование было частично заблокировано «скрытностью прельщенных сектанток». Несмотря на слабость обвинения, 17 октября 1892 года прокурор сообщил, что сохранение свободы Подгорного представляет опасность для православных. Только на этом основании, без суда и без возможности защиты, без права навстречу со своими обвинителями Подгорный был арестован 31 октября. 8 декабря его поместили в тюрьму Суздальского монастыря[18].

18. НИОР РГБ. Ф. 369. К. 48. Д. 1. Лл. 1–26.

Слабость обвинения против Стефана видна из подробной официальной переписки, которую архиепископ Сергий (Иван Александрович Спасский, 1830–1904) Владимирский направил 25 июля 1894 года настоятелю Спасо-Евфимиевского монастыря:

> Ведь этот, нарицаемый его последователями, Афонский схииеромонах Стефан (женатый), молитвенник неутомимый, учитель говоривший в своей общине проповеди, «батюшка», разрешавший грехи, благословлявший народ, постник и пр. Он своим благочестием ввел в заблуждение не только простяков, но и даже наше духовенство, и даже высокопоставленных Петербургских чиновников и благотворителей. Община его представлялась чудом благотворительности и благочестивого трудолюбия. Намечали Подгорного сделать в ней попечителем и священником, а дочь его настоятельницею. Первые несомненные сведения об его преступных действиях в общине получены от сельских священников соседних с Богодуховым. Им первым рассказали о подвигах Подгорного соблазненные им девицы, беременные от него, в страхе бежавшие из его обители. Это был шелапутский сераль Подгорного из 600 особ женского пола, особенно девиц. Сведения эти подтверждались следствием, хотя и не вполне, по скрытности прельщенных сектанток[19].

Не имея возможности доказать обвинения «полностью», церковные чиновники предпочли спокойно посадить Подгорного в тюрьму без публичного суда, чтобы избежать скандала.

Тюремное заключение, притом в одиночной камере, все же не смогло полностью изолировать Подгорного от его поклонников. Его жена и дети переехали в соседний Покровский монастырь в Суздале, чтобы быть рядом с ним, и он продолжал общаться со своими последователями. В 1894 г. заместитель обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблер пожаловался архимандриту Досифею, что письма Подгорного монахиням Богодуховского монастыря вызывают беспорядки, и приказал настоятелю принять меры по изоляции узника. Его последователи считали его мучеником и совершали паломничество в Суздаль в надежде увидеть своего батюшку. И центральные, и местные власти пытались положить конец переписке, и Подгорный был помещен в одиночную камеру в тщетной попытке подавить его влияние на своих

19. РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1. Ч. 3. Вяз. 362. № 16/24458. Лл. 12–13.

последователей и монастырь, в создании которого он принимал участие[20].

Примечательно, что благочестивое поведение Подгорного настолько впечатлило его тюремщика архимандрита Досифея (Цветкова), что тот в своих ежемесячных отчетах последовательно рекомендовал освободить Подгорного из заключения и позволить ему присоединиться к монастырской общине. В ноябре 1897 г., после почти пяти лет заключения (большую часть времени он провел в одиночной камере) Подгорный ходатайствовал об освобождении и просил назначить его антисектантским миссионером под соответствующим наблюдением. Он настаивал на том, что может эффективно противостоять протестантскому пиетистскому движению (так называемой *штунде)*, которое становилось все более популярным в Украине и на юге России. Естественно, Синод отклонил предложение Подгорного.

Только после смерти Амвросия в 1901 году Подгорному была предоставлена возможность выйти из заключения. Еще в 1902 году Владимирская консистория выступала против освобождения Подгорного, повторяя клевету на него в переписке с архимандритом Серафимом (Чичаговым) Суздальского монастыря. Но после того, как в конце того же года МВД завершило расследование и сняло с Подгорного все обвинения, в январе 1903 года был издан указ, который освободил его и позволил ему оставаться полноценным монахом в том самом монастыре, в котором он когда-то содержался в заключении[21].

Даже после освобождения Подгорный и его поклонники продолжали подвергаться нападкам со стороны не симпатизирующих ему церковных функционеров и правой прессы. Подобно штундистам, подгорновцы проводили специальные молитвенные собрания, на которых пели популярные духовные песни и читали назидательную литературу. В результате весной 1908 года полиция совершила рейд в Богодухов Свято-Троицкий монастырь (в создании которого принимал участие Подгорный) и насильственно выселила 34 монахинь по подозрению в «штундизме». Монахини, многие из которых жили в монастыре четверть века, переехали в неформальную монастырскую общину в Тростянце, родном селе Подгорного, где получили щедрую помощь на благотворительную деятельность от русского «сахарного короля»

20. РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1.Ч. 3. Вяз. 362. № 16/24458. Л. 9–9об.

21. РГАДА. Ф. 1203.Оп. 1. Ч. 3. Вяз. 362.№ 16/24458. Лл. 40–41.

Леопольда Леопольдовича Кёнига (1852–1911)[22]. Спустя два года, в 1910 году, синодальный миссионер и публицист Василий Михайлович Скворцов продолжил нападки на Подгорного, сравнивая суздальского монаха с народным целителем Григорием Ефимовичем Распутиным-Новых (1870–1916). По словам Скворцова, Стефан, как и Распутин, использовал гипноз, чтобы привлечь к себе и подчинить своих последовательниц (в основном молодых женщин), которых он затем якобы подверг сексуальному насилию[23]. Ссылаясь на епархиальное расследование, газета повторила недоказанное обвинение Подгорного в изнасиловании двухсот женщин — утверждение, едва ли заслуживающее доверия, особенно в свете завершенного в 1902 году расследования[24].

Несмотря на такие нападки, репутация Стефана как святого человека, обладавшего даром чудесного видения, продолжала расти, особенно после его освобождения из монастырской тюрьмы. Уже как уважаемый старец, он привлекал многих паломников, которые приходили к нему за советом. Стефан принимал своих поклонников в квартире, которая была выделена для него монастырем. Вскоре после посещения Стефана в 1913 году Бонч-Бруевич рассказал о жилых помещениях монаха:

> Комната, в которой мы были — столовая. Старец Стефан занимает целую квартиру, так как с ним живет много людей, а постоянно приходит еще того больше. Передний угол столовой весь занят иконами, по стенам простые деревянные, крестьянские лавки.... Сам старец не имеет даже отдельной спальни. Его кровать помещается в проходной комнате, за занавеской, где он отдыхает[25].

Как и старцы в других монастырях, Стефан давал как утешающие, так и достаточно спорные наставления. Он поддержал желание одного паломника обрести спасение, посвятив себя заботе о сиротах. Другому паломнику он сказал, что Божья Матерь является покровительницей всех христианских вдов и сирот, независимо от того, благочестивы они или нет. Он подчеркивал важ-

22. *Волошко А.Н.* Немного с истории воинской части // Маяк, 27 февраля 2011 [http://bogodukhov-city.com.ua/gazeta_mayak/events/923-nemnogo-s-istorii-voinskoy-chasti.html, доступ от 20.03.2019].

23. В.М. Скворцов о Распутине// Царицынская мысль. 1910. № 130, 3 июля. С. 2.

24. Распутины, Восторговы, Скворцовы // Царицынская мысль. 1910. № 162, 11 августа. 2–3.

25. НИОР РГБ. Ф. 369. К. 48. Д. 3. Л. 10.

ность молитвы за всех, даже за тех, кто совершил самоубийство[26]. Он продолжил активную переписку со своими последователями в Украине, поручил им развивать социальные служения (например, детские дома) и направил своих представителей для поощрения их добрых дел. Одним из таких представителей был соратник Стефана монах Иларион (Яков Зиновиевич Эй-Бог, 1869–1937), который тоже был родом из Украины и часто ездил туда. По информации из враждебных источников, Иларион якобы предоставлял Стефану жизненно важную информацию о моральных проблемах посещавших его украинских паломников и, вооруженный этой информацией, Стефан поражал посетителей своим даром божественного знания и духовной проницательности. (Иларион продолжал почитать память своего наставника до самого своего ареста и казни в 1937 году)[27].

Даже после освобождения Стефана из тюрьмы церковная иерархия оставалась резко разделенной в отношении его личности, его движения и его влияния. В учебнике по сектантству 1910 года консервативный протоиерей и профессор семинарии Тимофей Иванович Буткевич (1854–1925) повторил недоказанные обвинения церковного расследования 1892 года и полностью проигнорировал проведенное в 1902 году светское расследование, которое оправдало Подгорного. В то же время Буткевич защищал решение церкви освободить Подгорного, утверждая, что он осознал свои злые поступки и полностью раскаялся. Далее Буткевич утверждал, что секта подгорновцев уже исчезает и не представляет большой опасности[28]. Гораздо большую озабоченность проявлял пожилой архиепископ Харьковский и Ахтырский Арсений (Александр Дмитриевич Брянцев, 1839–1914), который в 1912 г. сообщил Синоду, что подгорновцы, несмотря на все усилия миссионеров и приходского духовенства, по-прежнему представляют опасность для морали православных. Напротив, молодой архиепископ Курской церкви Питирим (Окнов) утверждал, что последователи Подгорного, которые вели образцовую благочестивую жизнь, не могут рассматриваться как вредные сектанты:

26. НИОР РГБ. Ф. 369. К. 48. Д. 4. Л. 3.

27. *Вахтангова Н.В.* Судьба суздальских священнослужителей и монашествующих в 20–30 гг. XX в. // Материалы исследований. Сб. 8.: Научно-практическая конференция (17 декабря 2001 г.) / под ред. А.А. Тенеткина. Владимир: Государственный Владимир-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2002. С. 37–38.

28. *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. С. 166–170.

> Подгорновщина, во главе которой стоит известный старец праведной жизнью инок Стефан, не может почитаться вредной сектой: она признает православие, исполняет все обряды, стоит на страже церкви; что же касается религиозно-философского учения этой секты, то это надо понять, надо вникнуть глубоко в суть и смысл этого явления. Их необычайное трудолюбие, честность, гостеприимство, благотворительная деятельность, необычайное милосердие, любовь к ближнему — все это говорит в пользу «подгорновщины»[29].

Миссионерские сообщения указывают на то, что движение Подгорного продолжало распространяться и усиливаться в Екатеринославской, Курской, Полтавской и Харьковской областях[30]. В 1906 году, как писали, сама Божья Матерь посетила одну из последовательниц Подгорного Агафью Барыкнову и подарила ей маленький белый камень в знак этого явления. Через два года она вновь появилась, на этот раз в компании святителя Николая, и призвала к молитве[31]. В 1913 году антисектантский миссионер Владимирской епархии сообщил, что подгорновцы ожидают скорого, чудесного восстановления своих монастырских общин.

> Подгорновцы за последнее время пришли к ожиданию чуда, которое должно совершиться не позднее 1914–1915 года. Все они думают, что разоренная их Богодуховская община, о которой до сего времени среди последователей Подгорного сохранилось так много красивых и пламенных воспоминаний, должна обязательно не только возродиться, но и прославиться. Новая обитель должна вырасти на могилах трех святых мужей — Гурия, Харлампия и Ферапонта, которые были замучены шведами более чем двести лет тому назад, в известную войну Карла XII с Петром Великим. Святым мученикам «наскучило» быть под спудом; они просятся наружу к народу православному, чтобы по прославлении своем принести мир и исцеление страждущим и обездоленным. Место прославления — слобода Белка, Харьковской губернии. Вопреки разъяснениям православных пастырей, подгорновцы крепко верят в святость слободы Белки, в мощи неизвестных церкви подвижников — Гурия,

29. «Новый Святой» // *Утро*. 3 августа 1912 года.

30. *Айвазов И.Г.* Харьковское сектантство в 1908-м году. Харьков: тип. Губ. правл., 1908. Из жизни миссии Екатеринославский епархии // Екатеринославские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1 мая 1911. С. 333–337; 21 июня 1911. С. 443–454.

31. Ревнитель. № 6-7 (июнь — июль 1912 г.). С. 38–39.

> Харлампия и Ферапонта, верят в чудодейственную силу землицы с их могильной насыпи, а также и образовавшегося вблизи колодца. Мученикам этим они даже возносят молитвы свои, поют им величание. Пока жив о. Стефан, отрешиться от всего этого они не могут. Авторитет его в глазах Стефановцев положительно непоколебим. Они готовы скорее отделиться от церкви, чем поступиться своим «отцом» в пользу православия. И в последнее время, под влиянием начавшихся против них на юге репрессий, мысль об отделении от церкви уже начинает занимать главарей этого болезненного церковно-бытового, приближающегося к сектантству, явления[32].

Когда Стефан умер в марте 1914 года, его движение не умерло вместе с ним, его две дочери Прасковия и Варвара продолжали его дело[33]. Хотя официальная церковь и государственная статистика говорили о десятках оставшихся *подгорновцев*, другие наблюдатели утверждали, что это движение было гораздо более многочисленным и распространенным. По данным переписи 1912 года, проведенной Департаментом духовных дел, в Империи оставалось всего лишь 35 подгорновцев, причем все они были в Харьковской губернии; в годовом отчете обер-прокурора Святейшего Синода отмечается, что в 1912 году к подгорновцам присоединились лишь 24 православных христианина Курска[34]. Напротив, в 1913 году в письме филологу Александру Александровичу Шахматову (1864–1920) Бонч-Бруевич утверждал, что Стефан имеет не менее 60 000 последователей[35].

Хотя Бонч-Бруевич вполне мог преувеличивать, его цифры, скорее всего, ближе к реальности. Благодаря замечательной работе русских церковных историков И.И. Осипова, Д.М. Веденеева и М.В. Шкаровского, исследовавших архивы советских спецслужб, мы узнали продолжение истории подгорновцев уже при

32. Извлечения из отчета о противосектантской и противостарообрядческой деятельности Братства Св. Благ. Великого князя Александра Невского за 1912–1913 годы // Владимирские епархиальные ведомости, неофициальный отдел. 1913. № 49, 7 декабря. С. 1006–1014, здесь 1008. Ср. НИОР РГБ Ф. 369. К. 48. Д. 1. Лл. 20–22.

33. *Веденеев Д.М.* Атеисты в мундирах. С. 347.

34. Статистические сведения о сектантстве (к 1 января 1912 г.). СПб.: Типография МВД, 1912. С. 39. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. СПб.: Синодальная тип., 1913. С. 13.

35. *Бонч-Бруевич В.Д.* Письмо А.А. Шахматову, г. Владимир, 1 марта 1913 г. // Избранные сочинения в трех томах. М.: Изд-во АН СССР, 1959–1963, том 1. С. 349.

советской власти. В 1920-е годы некоторые последователи Стефана основали тайный монастырь в селе Зайцево Горловского района, который тихо просуществовал на протяжении двух десятилетий, прежде чем был обнаружен и уничтожен властями[36].

Другую группу сторонников возглавлял внук Стефана Василий Филиппович Подгорный (1892–1937), успевший послужить и в белой, и в красной армиях. Василий Подгорный-младший возглавил это движение после своего рукоположения в сан священника в 1922 году. (Родившийся во время заключения Стефана, Василий красочно описывал посещения своего деда в тюрьме, когда ему было шесть лет; об этом он рассказал потом Бонч-Бруевичу[37].) После провозглашения в 1927 году митрополитом Сергием лояльности Церкви Советскому государству, Подгорный-младший повел своих последователей в подполье в Украину, сначала под омофор епископа Майкопского Варлаама (Григорий Яковлевич Лазаренко, 1879–1930), а затем епископа Алексия (Семен Васильевич Буй, 1892–1937). В 1930 году Подгорный решительно сопротивлялся насильственной коллективизации, призывал своих последователей избегать «безбожных» колхозов, благословлял традиционные публичные проявления православной веры. С одобрения Подгорного священник Исайя (Кушнирев), одетый в церковные облачения, летом 1930 года пытался провести крестный ход от православной церкви в селе Никитовка (Микитівка) до слободы Белки, где хранилась особо почитаемая икона Покровской Божией Матери. Затем Исайя планировал торжественно перенести икону в Тростянцы, родное село Стефана. Для советской власти это было равносильно восстанию; Исайя не добрался до Тростянцев и был арестован. В октябре арестовали и самого Подгорного — за «членство в контрреволюционной монархической организации», 2 января 1932 года он был приговорен к десяти годам лишения свободы, а пять лет спустя, 4 ноября 1937 года, к смертной казни[38].

Несмотря на все эти удары, подгорновцы выжили. Во время немецкой оккупации они вышли из подполья, созвали совет в Тростянцах в октябре 1942 года, открыли большое количество церквей

36. *Веденеев Д.М.* Атеисты в мундирах. С. 351–353.

37. НИОР РГБ. Ф. 369. К. 48. Д. 3. Лл. 19–20.

38. *Веденеев Д.М.* Атеисты в мундирах. С. 347–349; *Шкаровский М.В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: НИЦ «Мемориал», 1999. С. 41, 104–107, 122–123, 369–370; *Осипова И.И.* «Сквозь огнь мучений и воды слез...» Гонения на Истинно-Православную Церковь: по материалам следственных и лагерных дел заключенных. М.: Серебряные Нити, 1998. С. 36, 111, 320.

в Полтавской, Днепропетровской, Запорожской, Сумской, Курской областях, а также в Донбассе. Заявив, что Стефан предсказал немецкое вторжение и восстановление монархии, подгорновцы активно сотрудничали с оккупантами. Когда советские войска восстановили контроль над Украиной, спецслужбы начали операцию «Халдей», в ходе которой с 1944 по 1946 год были арестованы и репрессированы сотни подгорновцев. Тем не менее, доклады КГБ 1950-х годов указывают на то, что еще сотни людей оставались в подполье[39]. Строгий аскетизм, преданность церкви и монастырской традиции, коммунитарная этика и вера в чудо — все то, чему Стефан, как благочестивый крестьянин-предприниматель, ставший монахом, учил своих последователей, — все это помогло подгорновцам пережить советские гонения. Они сохранили свою идентичность и верность основателю еще долгое время после его смерти.

* * *

Социальные изменения, вызванные отменой крепостного права, поставили новые вопросы перед институтами государственной церкви, которая была глубоко укоренена в старом порядке. Новые люди, которые после освобождения стали предпринимателями, пытались проявлять инициативу не только в экономической жизни, но и в религиозной. Большинство членов церковной иерархии, таких как архиепископ Амвросий (Ключарев), не готовы были принять подобное «духовное предпринимательство»: деятельность Стефана (Подгорного) была решительно ими отвергнута так же, как и общественные трансформации в целом. Однако и само руководство церкви уже находилось в процессе изменений; некоторые реформаторские епископы, такие как Питирим (Окнов), и будущие иерархи, такие как Серафим (Чичагов), поддерживали Подгорного и его последователей, которые, по их мнению, свидетельствовали об обновлении народного благочестия.

Биография Подгорного также позволяет понять неоднозначную роль православной монастырской республики на горе Афон в жизни русской церкви. С одной стороны, Афон был международным центром православного монашества, священным местом паломничества и источником многих русских духовных традиций. С другой стороны, Афон был также местом интенсивного политического соперничества (например, между греками и русскими), тайных интриг

39. *Веденеев Д.М.* Атеисты в мундирах. С. 358–365.

и непокорных старцев, таких как харизматичный Хаджи-Георгий, который и приказал Подгорному вернуться в Харьков. Хаджи-Георгий был изгнан из монастыря в 1882 году за несоблюдение правил и провел последние четыре года своей жизни в изгнании в Стамбуле.

Но само явление «космополитики» — того харизматического мировоззрения, которое обнаружили и сочли подозрительным в Подгорном такие церковные иерархи, как архиепископ Антоний (Храповицкий) и архиепископ Амвросий (Ключарев) — позволило им сохранить свою общность и самобытность после атеистической революции 1917 года. Коммунитарная инициатива подгорновцев, на которую в свое время обратил внимание Бонч-Бруевич, была направлена не на построение коммунизма, как надеялись большевики, а на выживание православной веры, как они ее понимали. По повелению старца Стефан стремился строить общины христианских подвижников, связанных своей чудотворной верой, общинной жизнью и духовной дисциплиной. При этом он и его последователи в полной мере включились и участвовали своими действиями в дискуссии о природе православной церкви, которая больше не являлась частью православной империи.

Перевод с английского Александра Агаджаняна

Библиография / References

Архивные материалы

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 1203 — Спасо-Евфимьев мужской монастырь, г. Суздаль Владимирской губернии.

Научно-исследовательский отдел Рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

Ф. 369 — Бонч-Бруевич, Владимир Дмитриевич (1873–1955).

Источники

Утро. 1913–1914.

Царицынская мысль. 1910.

Ревнитель. 1912.

Литература

Айвазов И.Г. Харьковское сектантство в 1908-м году. Харьков: тип. Губ. правл., 1908.

Амвросий (Ключарев). Речь о причинах чрезвычайного распространения пороков и преступлений в современном христианском мире (произнесена в актовом зале Харьковской духовной семинарии, 19-го ноября 1900 года) // Вера и разум: журнал богословско-философский. 1900. № 22. С. 604–605.

Антоний (Храповицкий). Исповедь: из воспоминаний по моим лекциям. Записано в 1919 г. в плену. Варшава: Воскрес. чтение, 1928.

Антоний (Храповицкий). О новом лжеучении, обоготворяющем имена и об «Апологии» Антония Булатовича // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемы при Святейшем правительствующем синоде. № 20. 1913. С. 869–882, [https://www.prlib.ru/item/461807, доступ от 20.03.2019].

Антоний (Храповицкий). Отличительные свойства характера о. Иоанна Кронштадтского сравнительно с другими праведниками // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемы при Святейшем правительствующем синоде. № 7. 14 февр. 1909. С. 313–318 [https://www.prlib.ru/item/461667, доступ от 20.03.2019]

Бонч-Бруевич В.Д. Письмо А.А. Шахматову, г. Владимир, 1 марта 1913 г. // Избранные сочинения в трех томах. М.: Изд-во АН СССР, 1959–1963. Том 1. С. 349.

Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского правления, 1910.

Вахтангова Н.В. Судьба суздальских священнослужителей и монашествующих в 20–30 гг. XX в. // Материалы исследований. Сб. 8.: Научно-практическая конференция (17 декабря 2001 г.) / под ред. А.А. Тенеткина. Владимир: Государственный Владимир-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2002. С. 37–38.

Веденеев Д.М. Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. М.: Алгоритм, 2016.

Виноградов В.П. «Последний из могикан» эпохи великих реформ: (Памяти Амвросия [Ключарева], Архиеп. Харьковского) // Богословский вестник. 1911. № 10. С. 278–309.

Волошко А.Н. Немного с историями воинской части // Маяк. 27 февраля 2011 [http://bogodukhov-city.com.ua/gazeta_mayak/events/923-nemnogo-s-istorii-voinskoy-chasti.html, доступ от 20.03.2019].

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. СПб.: Синодальная тип., 1913.

Долотов Ю.А., Агапов И.А. Спелестологический обзор Святой Горы Афон // Пещеры. Вып. 38. Пермь: ЕНИПГНИУ, 2015. С. 85–116.

Из жизни миссии Екатеринославский епархии // Екатеринославские епиархиальные ведомости. Неофициальный отдел, 1 мая 1911. С. 333–337; 21 июня 1911. С. 443–454.

Извлечения из отчета о противосектантской и противостарообрядческой деятельности Братства Св. Благ. Великого князя Александра Невского за 1912–1913 годы // Владимирские епархальные ведомости, неофициальный отдел. 1913. № 49, 7 декабря. С. 1006–1014.

Недригайлов А. Монах Стефан Подгорный и его последователи стефановцы, подгорновцы. Курск, 1909.

Оленич Т.С. Трансформация русского религиозного сектантства в контексте современного философско-культурологического знания. Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра выс. шк. Актуал. пробл. соврем. науки, 2004.

Определения Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. Шестое десятилетие. Часть 231. № 1. Янв. 1884. С. 18.

Осипова И.И. «Сквозь огнь мучений и воды слез...» Гонения на Истинно-Православную Церковь: по материалам следственных и лагерных дел заключенных. М.: Серебряные Нити, 1998.

Петр Важенко (инок Пантелеймон). О жизни и подвигах современных нам Свято-Афонских старцев. Рассказы в мире Петра Важенко, в монашестве Пантелеймона в 1879 году. Киев, 1883.

Старец Паисий Святогорец. Афонский старец Хаджи-Георгий, 1809–1886. М.: «Святая Гора», 2009; *Троицкий П.В.*, История русских обителей Афона в XIX–XX вв. М.: Индрик, 2009.

Статистические сведения о сектантстве (к 1 января 1912 г.). СПб.: Типография МВД, 1912. С. 39.

«Стефан Подгорный: фотохроника жизни поднадзорного монаха»: Государственный Владимир Суздальский историко-архитектурный музей-заповедник, 2017 [http://www.vladmuseum.ru:8085/rus/virtu/stefan_p/, доступ от 20.03.2019]

Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: НИЦ «Мемориал», 1999.

Шкаровский М.В. Русские обители Афона и Элладская церковь в XX веке. М.: Индрик, 2010.

Шкаровский М.В., Веденеев Д.М. Оперативная разработка и репрессии советских органов государственной безопасности против религиозного течения «подгорновцев» («стефановцев») в 1930–1950-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской православной церкви. 2017. Вып. 75. С. 94–119.

Archival materials

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

F. 1203 — Spaso-Evfim'ev muzhskoi monastyr', g. Suzdal' Vladimirskoi gubernii [Spaso-Evfim'ev friary, Suzdal, Vladimir Province].

Nauchno-issledovatel'skii otdel Rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Research Department of Manuscripts of Russian State Library].

F. 369 — Bonch-Bruevich, Vladimir Dmitrievich (1873–1955) [Bonch-Bruevich, Vladimir Dmitrievich (1873–1955)].

Sources

Utro [Morning]. 1913–1914.

Tsaritsynskaia mysl' [Tsaritsin thought]. 1910.

Revnitel' [Jealousy]. 1912.

Literature

Aivazov, I.G. (1908) *Khar'kovskoe sektantstvo v 1908-m godu* [Kharkiv sectarianism in 1908]. Khar'kov: Tipografiia gub. pravl.

Amvrosii (Kliucharev) (1900) "Rech' o prichinakh chrezvychainogo rasprostraneniia porokov i prestuplenii v sovremennom khristianskom mire (proiznesena v Aktovom zale Khar'kovskoi dukhovnoi akademii 19-go noiabria 1900 goda)" [Speech about the causes for the extraordinary spread of vices and crimes in the modern Christian world (delivered in the Assembly Hall of the Kharkov Theological Academy on November 19, 1900)], *Vera i razum: zhurnal bogoslovsko-filosofskii* 22 noiabr': 601–650.

Antonii (Khrapovitskii) (1909) "Otlichitel'nye svoistva kharaktera o. Ioanna Kronshtadskogo sravnitel'no s drugimi pravednikami" [The distinguishing features of the character of Fr. John of Kronstadt compared with other righteous], *Pribavlenie k Tserk-*

ovnym vedomostiam, izdavaemom v sviateishem pravitel'stvushchem Sinode 7, 14 fevralia: 313–318.

Antonii (Khrapovitskii) (1913) "O novom lzheuchenii, o bogotvoriaiushchem imena, i ob apologii ieromonakha Antoniia Bulatovicha" [On a new false doctrine, voicing the names and on the apology of hieromonk Anthony Bulatovich], *Pribavlenie k Tserkovnym vedomostiam, izdavaemom v sviateishem pravitel'stvushchem Sinode* 20: 869–882.

Antonii (Khrapovitskii) (1928) *Ispoved': iz vospominanii po moim lektsiiam: zapisano v 1919 g. v plenu* [Confession: from the memoirs based on my lectures: recorded in 1919 in captivity]. Varshava: Voskresnoe chtenie.

Bonch-Bruevich, V.D. (1959–1963) "Pis'mo A.A. Shakhmatovu, g. Vladimir, 1 marta 1913 g." [Letter to A.A. Shakhmatov, Vladimir, March 1, 1913], in *Izbrannye sochineniia v trekh tomakh*. T. 1. M.: Izd-vo AN SSSR.

Butkevich, T.I. (1910) *Obzor russkikh sekt i ikh tolkov* [Overview of Russian sects and their variations]. Khar'kov: Tipografiia Gubernskogo pravleniia.

Dolotov, Iu.A., Agapov, I.A. (2015) "Spelestologicheskii obzor sviatoi gory Afona" [The spelestological review of the holy mountain of Athos], in *Peshchery: sbornik nauchnykh trudov*, ss. 85–116. Perm': Estestvenno-nauchnyi institut, tom 38.

Gerd, L.A. (2014) *Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878–1914)*. Berlin: De Gruyter Open.

Ingram, J.D. (2015) *Radical Cosmopolitics. The Ethics and Politics of Democratic Universalism*. New York: Columbia University Press.

"Iz zhizni missii Ekaterinoslavskii eparkhii" [From the life of missions in the Ekaterinoslavl diocese], *Ekaterinoslavskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'nyi otdel* 13, 1 maia 1911: 333–337; 21 iiunia 1911: 443–454.

"Izvlechenie iz otcheta o protivosektantskoii protivostaroobriadcheskoi deiatel'nosti brpatstva Sv. Blazh. Velikogo Kniazia Aleksandra Nevskogoza 1912–1913 gody" [Extract from the report on anti-sectarian and anti-aging activities of St. Blas. Grand Prince Alexander Nevsky for the years 1912–1913], *Vladimirskie eparkhial'nye vedomosti, neofitsial'nyi otdel* 7 dekabria 1913: 1006–1014.

Lindenmeyr, A. (1996) *"Poverty Is Not a Vice": Charity, Society, and the State in Imperial Russia*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Nedrigailov, A. (1909) *Monakh Stefan Podgornyi i ego posledovateli stefanovtsy, podgornovtsy* [Monk Stephen and his followers stefanovtsy, podgornovtsy]. Kursk: n.p.

Olenich, T.S. (2004) *Transformatsiia russkogo religioznogo sektantstva v kontekste sovremennogo filosofsko-kul'turologicheskogo znaniia* [Transformation of Russian religious sectarianism in the context of contemporary philosophical and cultural knowledge]. Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo SKNTs APST.

"Opredeleniia Osobogo otdela Uchenogo komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniia" [Definitions of the Special Section of the Scientific Committee of the Ministry of Public Education] (1884), *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. Shestoe desiatiletie* 231, 1 ianvaria: 18.

Osipova, I.I. (1998) *"Skvoz' ogn' muchenii i vody slez..." Goneniia na Istinno-Pravoslavnuiu Tserkov': po materialam sledstvennykh i lagernykh del zakliuchennykh* ["Through the fire of torment and water of tears" ... Persecutions of the True Orthodox Church: based on the materials of investigations and prison files of prisoners]. M.: Serebrianye niti.

Petr Vazhenko (inok Panteleimon) (1883) *O zhizni i podvigakh sovremennykh nam Sviato-Afonskikh startsev. Rasskazy v mire Petra Vazhenko, v monashestve Pantelei-*

mona v 1879 godu [On the life and exploits of contemporary St. Athos elders. Stories by Peter Vazhenko (worldy name) and Panteleimon (as a monk) in 1879]. Kiev.

Shkarovskii, M. (2010) *Russkie obiteli Afona i Elladskaia tserkov' v XX veke* [Russian monastery of Athos and the Church of Greece in the XX century]. M.: Indrik.

Shkarovskii, M.V. (1999) *Iosiflianstvo: techenie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Josephism: the current in the Russian Orthodox Church]. SPb.: NITs "Memorial".

Shkarovskii, M.V., Vedeneev, D.M. (2017) "Operativnaia razrabotka i repressii sovetskikh organov gosudarstvennoi bezopasnosti protiv religioznogo techeniia 'podgornovtsev' ('stefanovtsev') v 1930–1950-e gg." [Operational investigation and repressions of the Soviet authorities against the religious movement of "podgornovtsy" in 1930–1950-s], *Vestnik PSTGU. Seriia II. Istoriia. Istoriia Russkoi pravoslavnoi tserkvi* 75: 94–119.

Starets Paisii Sviatogorets (2009) *Afonskii starets Khadzhi-Georgii, 1809–1886* [Athos elder Hadzhi-George, 1809–1886]. M.: Sviataia gora.

Statisticheskie svedeniia o sektantakh [Statistical information about sectarians] (1912). Sankt-Peterburg: Tipografiia MVD.

"Stefan Podgornyi: foto khronika zhizni podnadzornogo monakha" [Stefan Podgorny: photo chronicle of the life of a supervised monk] (2017), *Gosudarstvennyi Vladimir Suzdal'skii istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik* [http://www.vladmuseum.ru:8085/rus/virtu/stefan_p/, accessed on 20.03.2019].

Stengers, I. (2010-2011) *Cosmopolitics*, 2 vols. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Vakhtanova, N.N. (2002) "Sud'by suzdal'skikh sviashchennosluzhitelei i monashestvuiushchikh v 20–30 gg." [The fate of the Suzdal clergy and monastics in 20–30-s years], in A.A. Tetetnik (ed.) *Materialy issledovanii. Sbornik № 8: nauchno-prakticheskaia konferentsiia (17 dekabria 2001)*, ss. 30–41. Vladimir: Gosudarstvennyi Vladimir-Suzdal'skii istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik.

Vedeneev, D. (2016*) Ateisty v mundirakh. Sovetskie spetssluzhby i religioznaia sfera Ukrainy* [Atheists in uniforms. Soviet secret services and the religious domain in Ukraine]. M.: Algoritm.

Vinogradov, V.P., presviter (1911) "Poslednii iz mogikan iz epokhi reform (Pamiati Amvrosiia [Kliuchareva], arkhiepiskopa Khar'kovskogo)" [The last of the Mohicans from the era of reform (In memory of Ambrose [Klyucharev], Archbishop of Kharkov)], *Bogoslovskii vestnik* 10: 278–309.

Voloshko, A.N. (2011) "Nemnogo s istorii voinskoi chasti" [A bit of history of the military unit], *Maiak*, 27 fevralia [http://bogodukhov-city.com.ua/gazeta_mayak/events/923-nemnogo-s-istorii-voinskoy-chasti.html, accessed on 20.03.2019].

Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1911–1912 gody [The most generic report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod of the Office of the Orthodox Confession for the years 1911–1912] (1913). Sankt-Peterburg: Sinodal'naia tip.